

Москва Театр на Юго-Западе

ФОТО АНДРЕЯ СЕМАШКО



Вечные аншлаги В неизменном подвале

23 мая Театр на Юго-Западе Валерия Беляковича отмечает свое 20-летие

С театром этим я давно знаком. Он близок мне всеми своими составляющими — не в последнюю очередь, например, своей "подвальной" эстетикой.

Валерий Белякович уверен, что если бы не театр, не увлечение искусством, поэзией, Словом, то и он сам, и многие из его друзей-приятелей, составившие костяк будущей труппы, вполне могли пойти, что называется, по кривой дорожке. "Мы ведь были классическими подмосковными пацанами — хулиганили, дрались, кое-кто даже подворывал... Театр нас спас, увел в другую сторону, открыл для нас совершенно иной мир". И верно — ядро будущих "юго-западных" актеров сложилось первоначально еще в 1974 году, в поселке Востряково недалеко от Москвы. Был это любительский кружок, сложившийся, как принято было говорить, в среде рабочей молодежи. Все это чистая правда — Виктор Авилов, один из ведущих актеров театра на его раннем этапе, был, например, водителем автобуса.

Олег Задорин... В 1977 году возник "Театр-студия на Юго-Западе". Время было "студийным", таких молодежных театров-студий в столице насчитывалось уже несколько десятков; лучшие из них охотливо догоняли, а порой и перегоняли профессионалов из государственных театров.

Еще некоторое время спустя на режиссерском отделении

ГИТИСа под руководством замечательного педагога Бориса Раменских окончательно формируется режиссерский стиль Валерия Беляковича — жесткий и экспрессивный. Упор на музыку и свет — при минимуме декораций. Тяготение к полярным противоположностям в репертуаре — классика и авангард, спектакли нарочито "обывательные" и фантазийные. Один из ведущих жанров — трагифарс. Отсюда — Ионеско, Гоголь, Булгаков, Шварц, Нил Саймон, Макиавелли, Олби, Ерофеев, Камю. Трилогия Сухова-Кобылина (за один вечер, с потрясающим по выразительности использованием резиновых масок) — но ни одной пьесы Островского. Театр Беляковича — это театр пограничных, экстремальных ситуаций. "Новая волна в период гласности" — как охарактеризовал спектакли Беляковича Джефф Баро в "Программе американского фестиваля театров-89".

Репертуар театра наращивался стремительно. К 1985 году, когда студия получила название "народной", в списке постановок значилось уже около двадцати спектаклей (сейчас их количество приблизилось к пятидесяти). С 1985 года театр участвует во многих зарубежных проектах — играет на театральных фестивалях в Чехии, Австрии, Польше, Финляндии, США, Шотландии, куда он рискнул привезти не больше не меньше как

собственную версию "Гамлета".

Выход этого спектакля на мировую сцену впервые состоялся на Эдинбургском фестивале 1987 года. "Спектакль представляет скорее будущее советского театра, чем его великое и прославленное прошлое", — писала газета "Гардиан".

В чем же секрет популярности театра Валерия Беляковича? Во всяком случае не только — и не столько — в чистом новаторстве, авангардной режиссуре или находках художников-оформителей (хотя нельзя не отметить такой изыск, как подлинные кольчуги, в которые одеты все персонажи шекспировского "Макбета", — Беляковичу удалось найти в Москве мастера-кольчужника, представителя этой давно, казалось бы, забытой профессии).

Белякович всегда работал с тем, что имел. Будь у него другие актеры и другое помещение, он сделал бы, скорее всего, совершенно иной театр. Сейчас он точно так же просчитывает все предоставляемые ему возможности. Достаточно вспомнить "русско-японскую" "Ромео и Джульетту", где клан Монтекки представляли артисты Театра на Юго-Западе, а клан Капулетти — актеры-японцы. Идея абсолютно в духе Беляковича.

Роман САПРОНОВ.

На снимке: Валерий Белякович на репетиции спектакля "На дне".